

Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья первая

Над темой номера
работала

Мария
САВОСКУЛ^[1]

Гром среди ясного неба?

«Мне тут все очень нравится,
но только мигрантов очень много»

Из интервью с российским немцем в Германии в начале 2000-х гг.

Одним из распространенных современных подходов к изучению международных миграций является дихотомия «государство – иммигранты», и поиски решения сложного вопроса о том, могут ли мигранты стать частью нации? Когда речь идет о трансформации роли национального государства, об утрате его значения с ростом масштабов международных трудовых и вынужденных миграций, исследователи прибегают к отказу от методологического национализма и начинают работать в новой традиции, получившей название транснационализма^[2].

Миграционные отношения между странами сложны и часто непредсказуемы, особенно когда потоки людей инициированы административным ресурсом или являются следствием вооруженных конфликтов. Мигранты рассматриваются как объект администрирования, управления миграционными процессами, а также как объект политических манипуляций и как активный социальный субъект, влияющий на развитие стран выхода и принимающих стран.

Один из фокусов миграционных исследований направлен на вопросы интеграции мигрантов и на различия в сути понятия «интеграция» в разных странах, что зависит часто от понимания этничности и истории развития страны. Подобные исследования сложно формализуемы и требуют очень тонкой исследовательской оптики.

Исследовательское поле становится еще сложнее, когда приходит осознание, что в одной стране возникают и сосуществуют несколько групп иммигрантов из очень разных в культурном и политическом отношении стран, прошедших социализацию в определенных экономических, социальных и политических условиях, и только после этого эмигрировавших. Подобная ситуация сложилась во многих западноевропейских странах после 1991 года, когда в результате распада социалистической системы восточноевропейские страны и Россия «добавили» к уже сложившимся миграционным группам новых мигрантов.

Ярким примером является Германия, где сосуществуют мигранты из Турции, Польши, Италии, Румынии, стран бывшей Югославии и России. В данной статье мы обратим внимание на одну из сторон взаимоотношения иммигрантов, для которых Германия становится новым домом. В центре нашего внимания – отношение российских немцев бывшего СССР к ситуации с приемом беженцев в Германии на современном этапе.

Мигрант versus мигрант? Во время полевого исследования в 2002 году российских немцев, эмигрировавших в Германию, в беседах часто всплывал сюжет об отношении поздних переселенцев к мигрантам из других стран. С одной стороны, молодые переселенцы отмечали, что им проще общаться с мигрантами, они лучше понимают проблемы друг друга и сложности жизни в другой стране, с другой стороны, они же жаловались на то, что мигранты делают Германию грязной страной, отмечали конкуренцию с их стороны, рассказывали про конфликты с выходцами из Польши, стран бывшей Югославии и Турции.

Было ясно, что возможна социальная напряженность между различными группами мигрантов, что отношение к другим группам мигрантов может расколоть сообщество переселенцев из бывшего СССР. Центральной частью исследования этот вопрос не стал, и тем более не появилось ответов на вопрос о причинах подобного часто нетерпимого отношения разных групп мигрантов друг к другу. Как бывает во время исследования, когда сложно охватить все грани изучаемого процесса и что-то остается за кадром, тема отношений между различными группами мигрантов в Германии отошла на второй план более чем на 10 лет, так как она не была очень значимой и для мигрантов и для исследователя.

В октябре 2015 года, во время моей очередной поездки в Германию, этот вопрос уже не казался второстепенным, сами соотечественники, проживающие в Германии, говорили о мигрантах очень много и по-разному, вслед за российскими и германскими СМИ. Многие из моих собеседников сталкивались с беженцами на вокзале Франкфурта-на-Майне, где был устроен временный пункт приема беженцев. Мнения части российских мигрантов часто были достаточно резкими. Некоторые даже говорили, что не исключают возвращения в Россию из-за сложной ситуации в Европе. Другие, наоборот, активно помогали беженцам, относили вещи в пункты приема мигрантов, устраивали общественные дискуссии. Цель поездки была другая, я с интересом наблюдала за реакцией наших соотечественников, откладывая свои наблюдения и считая, что рано делать выводы и искать причины.

О пользе правильных и вовремя заданных вопросов. Выступления и митинги русскоязычных мигрантов в Германии, прошедшие после информации в российских и германских СМИ об инциденте с российской девочкой Лизой^[3], показали, что протесты наших бывших соотечественников могут принимать активную форму. В этой ситуации исследователю выходцев из бывшего СССР в Германии уже сложно было остаться в стороне, тем более что объяснения, которые встречались и в российских, и в немецких СМИ, выглядели поверхностными и часто сводились к советскому прошлому российских мигрантов или к боязни конкуренции за пособия между мигрантами. Решающим импульсом для написания данного материала стал вопрос от моей подруги из Берлина. Она обратилась ко мне с коротким и конкретным вопросом – «Не нахожу объяснения тому факту, что в среде российских немцев такой сильный консервативный и даже правый потенциал».

Вовремя и правильно поставленный вопрос, стал поводом для раздумий и систематизации различных наблюдений, проведенных ранее интервью и бесед с мигрантами из бывшего СССР, проживающими в настоящее время в Германии. Вопрос, над которым я задумалась, звучал уже более широко. К каким социально-политическим последствиям в среде мигрантов из бывшего СССР может привести миграционный кризис в Европе и в Германии – стране, которая привлекает значительное число беженцев на данном этапе?

Сколько и откуда прибывает беженцев в Германию?

О каких масштабах вынужденной миграции в Германии идет речь, откуда пребывают мигранты? И какой их возрастной состав? По данным немецкой статистики, с 1953 по 2015 год включительно было подано 4,6 млн заявлений на получение статуса беженца в Германии. Из них было

зарегистрировано 0,9 млн заявлений (20%) за период 1953-1989 годов и 3,7 млн заявлений (80%) - в 1990-2015 годах[4].

До 2015 года максимальное количество беженцев в Германии наблюдалось в 1992 году, во время военного конфликта в Югославии, далее до 2008 года численность беженцев снижается и достигает 28 тыс. человек в год. 2000-е годы стали периодом спада количества беженцев в ФРГ. После этого количество беженцев ежегодно растет, число заявлений о предоставлении убежища в 2013 году превысило 100 тыс. (рис. 1).

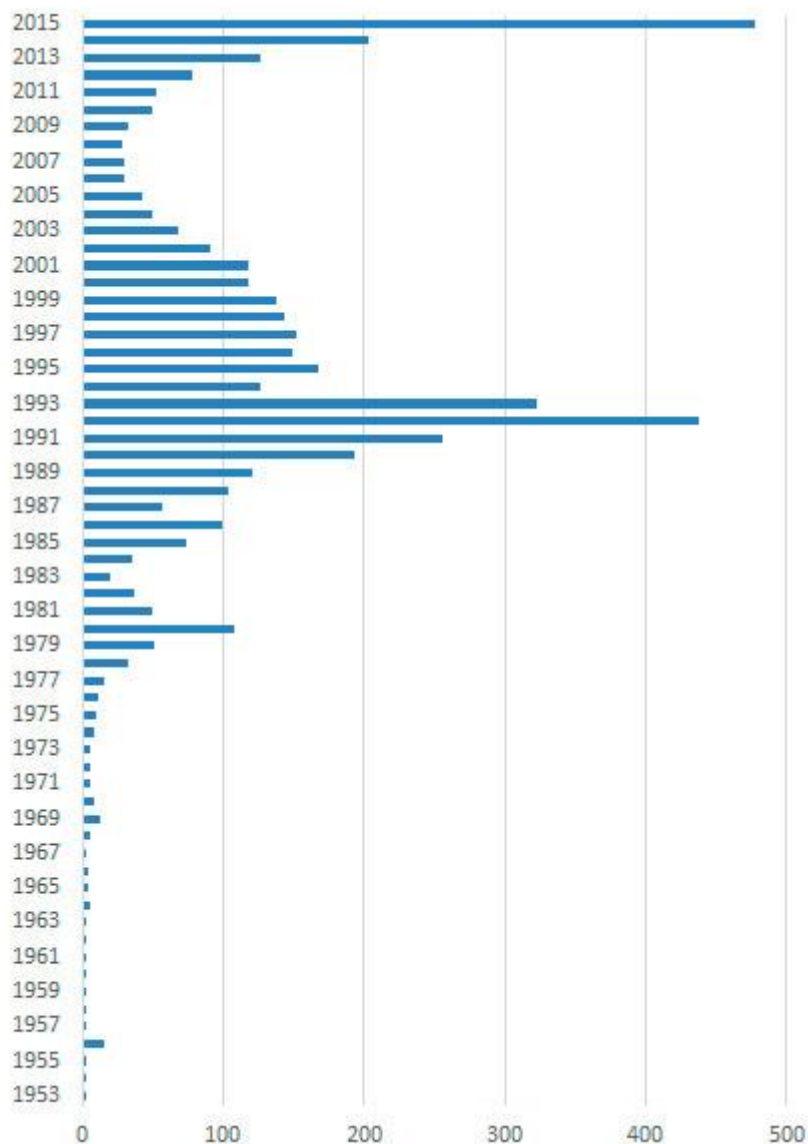

Рисунок 1. Количество заявлений на получение статуса беженца в Германии в 1953-2015 годах, тысяч

Источник: Aktuelle zahlen zu Asyl. Februar 2016. www.bamf.de. Дата обращения 14.03.2016

В 2014 году количество беженцев составляет уже 202,8 тыс., в 2015 году – 476,6 тыс. человек, в январе-феврале 2016 года в Германию прибыло более 120 тыс. беженцев (рис. 2).

Рисунок 2. Подача заявлений о получении статуса беженца в Германии в 2015-2016 годах

Источник: Aktuelle zahlen zu Asyl. Februar 2016. www.bamf.de. Дата обращения 14.03.2016

До резкого роста числа беженцев в 2014 году основными странами выхода мигрантов были Сирия (39 тыс. человек – 22,5% от всех беженцев в Германии); Сербия (17 тыс. человек – 9,8%); Эритрея (13 тыс. человек – 7,6%); Афганистан (9 тыс. человек).

В 2015 году, когда число беженцев стало рекордным за весь послевоенный период (476,6 тыс. человек), доля Сирии среди всех стран, откуда прибывают беженцы, выросла и составила 34%. Странами-лидерами по количеству беженцев в 2015 году являются три страны (рис. 3): Сирия (163 тыс. человек), Албания (55 тыс. человек), Косово (37 тыс. человек).

Рисунок 3. Основные страны, откуда беженцы прибыли в Германию в 2015 году (всего – 476,6 тыс. человек)

Источник: Asylgäschafststatistik für den Monat Dezember 2015. www.bamf.de. Дата обращения 14.03.2016

Рисунок 4. Распределение беженцев по землям Германии в 2015 г., тыс. человек

Источник: Asylgaschaftstatistik für den Monat Dezember 2015. www.bamf.de. Дата обращения 14.03.2016

Если говорить о распределении беженцев по федеральным землям Германии, то максимальная миграционная нагрузка приходится на три самые богатые территории: Северный Рейн Вестфалия (16,1% от всех беженцев 2015 году), Бавария (14,9%), Баден Вюртемберг (12,9%), куда въезжает 43,9% всех беженцев. На новые земли Германии, без Берлина, приходится 20,1% беженцев.

Половозрастная структура беженцев. Более 70% беженцев прибывших в Германию в 2016 году - моложе 30 лет, доля женщин среди мигрантов 34%. Максимальная доля мужчин в возрасте от 18 до 30 лет (рис. 5). Сходная картина наблюдалась и в 2014 году, когда общее число беженцев, подавших заявление, на получение статуса беженца, составило 173 тыс. человек.

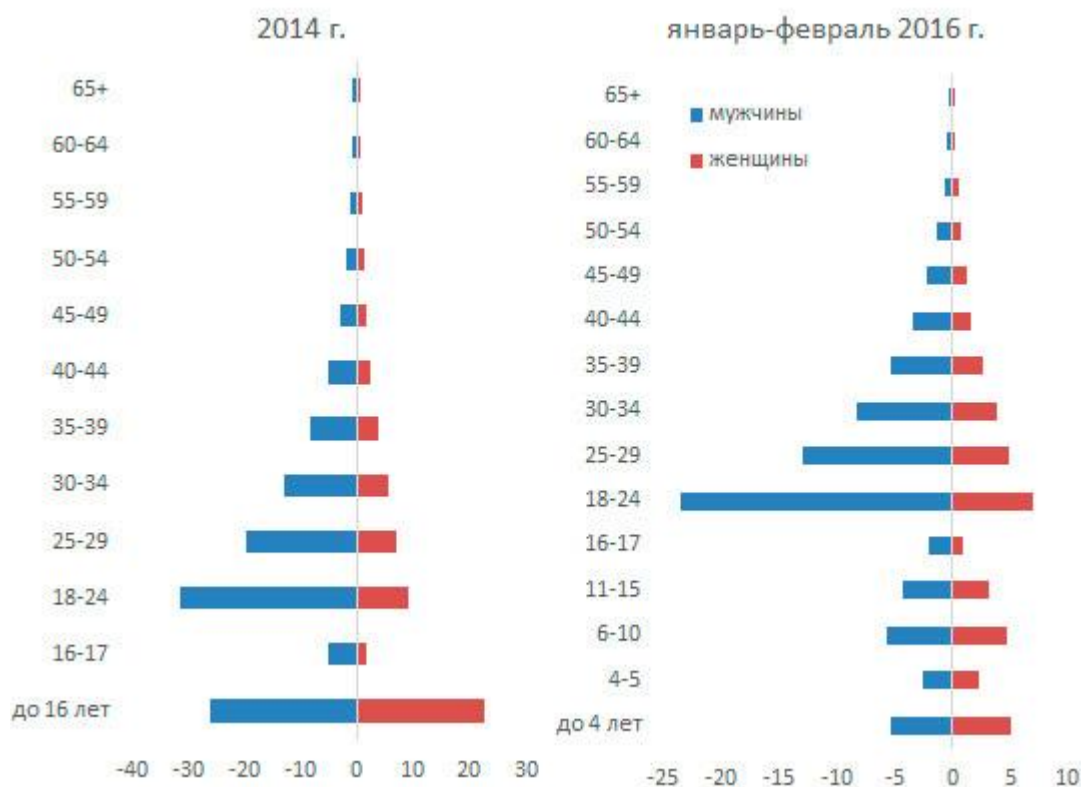

Рисунок 5. Половозрастная структура беженцев в январе-феврале 2016 году, тыс. человек

Источник: Das Bundes Amt in Zahlen 2014. Asyl, Migration und Integration; Aktuelle zahlen zu Asyl. Februar 2016. www.bamf.de. Дата обращения 14.03.2016

По странам в 2014 году максимальная доля мужчин была среди беженцев из Сирии (71%), Эритреи (73,9%), Афганистана (70,3%). Более сбалансированная половая структура характерна для стран бывшей Югославии: Сербия (51,4% мужчины); Босния и Герцеговина (52,6%) (рис. 6).

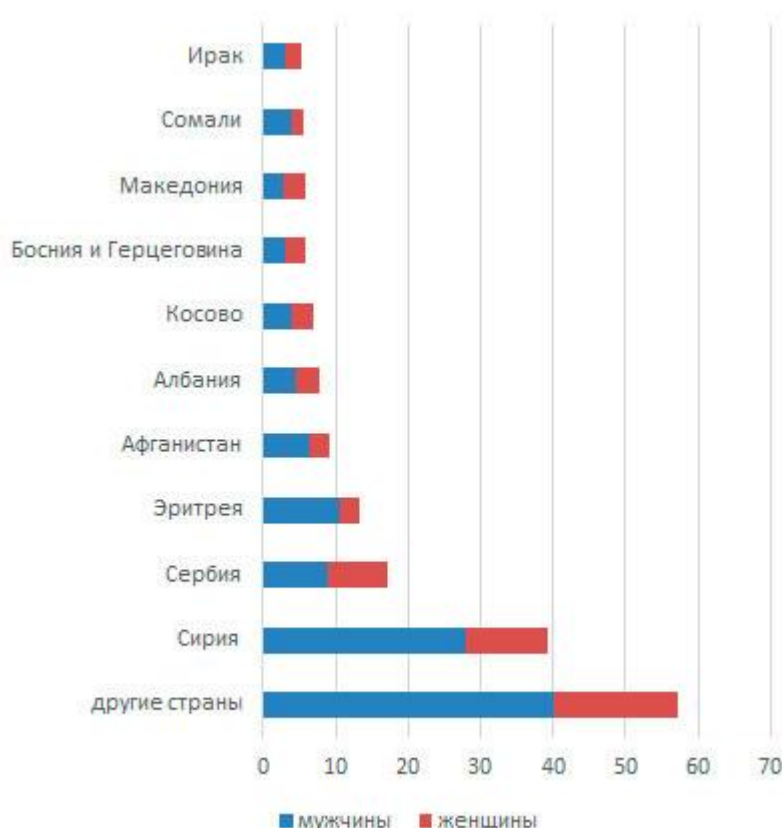

Рисунок 6. Соотношение мужчин и женщин среди беженцев в Германии в 2014 г., тыс. человек

Источник: Das Bundes Amt in Zahlen 2014. Asyl, Migration und Integration; Aktuelle zahlen zu Asyl. Februar 2016. www.bamf.de. Дата обращения 14.03.2016

**Социологическое отступление:
чужак "сегодня приходит и завтра остается"?**

Вынужденную миграцию относят к стрессовым и динамичным миграциям, волна беженцев 2015 года при изменении политической ситуации может снизиться. О миграционной привлекательности страны можно судить на основе временных рядов за длительный период.

Германия привлекает трудовых мигрантов уже более ста лет, с тех пор как на угольные шахты страны приезжали мигранты из стран Восточной Европы, в том числе и из западных губерний Российской Империи. В этот период классик социологии города Георг Зиммель пишет знаменитое эссе «Экскурс о чужаке». Зиммель жил в Берлине в конце XIX - начале XX века, когда город развивался, и мог наблюдать многие новые формы социального поведения. Его размышления о городском образе жизни сводятся к наблюдению в городе такого социального типа, который Зиммель обозначает как «чужак»^[5].

В своих работах ученый говорит не о мигрантах, а об особом социальном типе поведения, свойственном в городе чужакам, людям, не укорененным в обществе, к которым чаще всего он относит торговцев. Этот социальный тип поведения имеет и пространственную проекцию.

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Савоскул М.С. Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья первая // Демоскоп Weekly. 2016. № 679-680.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/demoscope679.pdf>

Рассуждения Зиммеля о «Чужаке» стали продолжением эссе ученого о больших городах. Исторически чужаками в городе были торговцы, отношение которых к местным жителям было прагматичным[6]. В отличие от странника, который приходит и уходит. Зиммель считает, что чужак «сегодня приходит и завтра остается».[7] Отличительной особенностью чужака является его одновременная включенность в новое общество и отстраненность от этого сообщества. Чужак спокойно воспринимает то, что к нему относятся как к типу, идентифицируя его чаще всего по национальному признаку, что означает, что от него не требуется ничего, что следует из местных обстоятельств или лояльностей. Качества чужака, как социального типа – дистанция, сдержанность, анонимность, эти же качества составляют и городской образ жизни[8]. Зиммеля часто относят к исследователям, изучавшим не только социальные, но и психологические аспекты миграционного процесса. В частности, он упоминает о страхах и тревогах, которые возникают из-за того, что «другие» пришли в город, чтобы остаться, чтобы стать соседями и конкурентами в поисках работы.

Еще одно направление в размышлениях Зиммеля о чужаках - это связь между собственной идентичностью горожан и присутствием в городе посторонних. Комфорт и предсказуемость отношений в «своей» группе основываются на существовании «других» в городе и постоянном противопоставлении. Мы – трудолюбивы, они – ленивы, мы – честны, они – пронырливы, мы – дружелюбны, они – ждут от нас ошибки и т.д.[9]

В конце XX века к проблеме чужака в современных общественных условиях обращается З. Бауман (Z. Bauman)[10]. Если сравнивать взгляды Зиммеля и Баумана, то первый скорее дает нейтральную оценку роли чужака в обществе, говоря о его прогрессивной роли, как одновременно принадлежащего к двум социальным группам. Бауман же усматривает опасность для социального равновесия в самом существовании чужака. Бауман полагает, что «Чужак подрывает пространственный порядок в мире, координацию между моральной и топографической близостью, совместным существованием друзей и удаленностью врагов. Его существование – угроза надежности классических географических границ как универсального инструмента упорядочивания мира»[11].

Различия между взглядами двух исследователей начала и конца XX века заключаются в «массовости» пространственных перемещений в эти два периода. Во времена Зиммеля, в начале XX века, перемещения носили ограниченный характер и мигрирующие в пространстве социальные типы имели уникальную функциональную нагрузку. В современном обществе миграции доступным широким слоям населения, происходит диффузия социальной значимости пространственных перемещений[12]. По мнению Баумана, основная функция Чужака в формировании неопределенности между фундаментальными общественными дихотомиями. Из-за Чужака и неопределенности, которую приносит Чужак присутствием в новом для него обществе, происходит размывание идентичности коренного большинства. Сам Чужак может и не подозревать об этом и положительно относиться к новой социальной группе[13].

Иммиграция в Германию во времени и пространстве

По данным ежегодного миграционного отчета ФРГ, Германия относится к пятерке наиболее привлекательных в миграционном отношении стран Европы (рис. 7), лидируя за 10 лет по внешнему миграционному обороту. По сальдо миграции за 10 лет на первых местах находятся: Италия (3281 тыс. человек); Испания (2560 тыс. человек); Великобритания (1959 тыс. человек). Германия занимает четвертое место – 1410 тыс. человек.

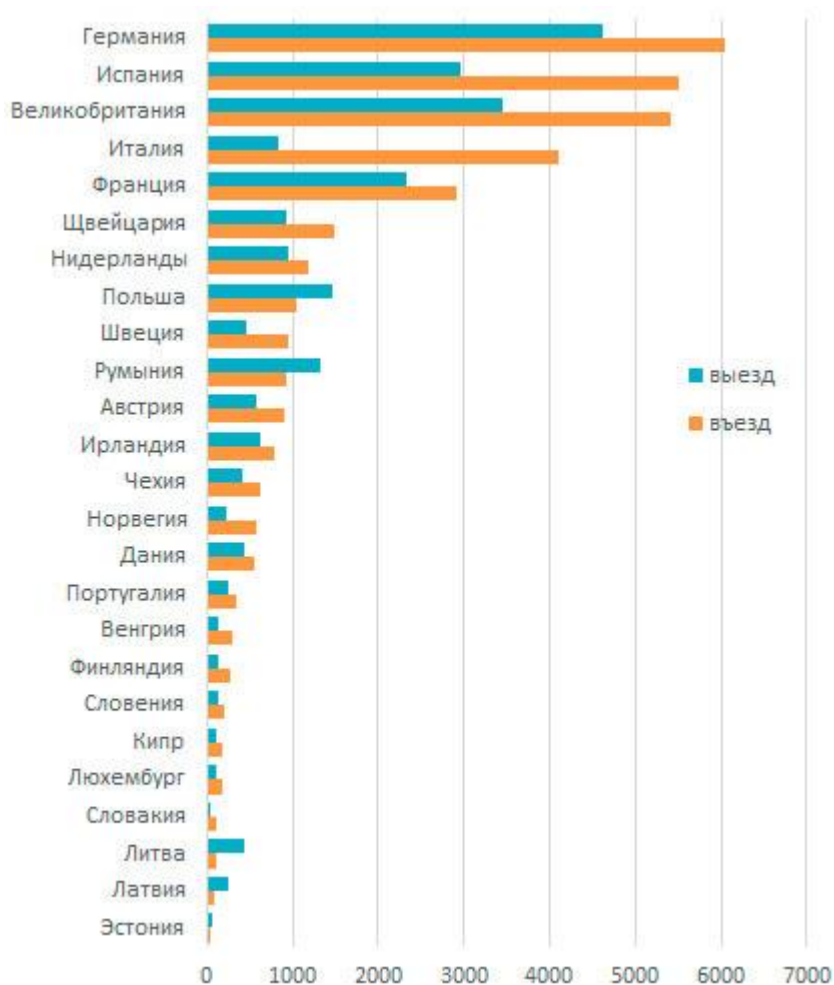

Рисунок 7. Иммиграция и эмиграция в странах Европы за 2004-2013 годы, тыс. человек

Источник: Migrationbericht 2014. S 21. www.bamf.de. Дата обращения 19.03.2016

Как учитывают иностранцев в Германии. В статистике Германии существует категория «лица с миграционным прошлым» (Personen mit Migrationshintergrund), которая гораздо шире, чем категория «иностранцы» (Ausländer)^[14]. К лицам с миграционным прошлым относят всех, кто после 1949 года въехал на территорию современной Германии, всех иностранцев, рожденных в Германии, а также граждан Германии, рожденных в семьях, где, по крайней мере, один из родителей иностранец или прибывший в Германию. Таким образом, к категории лиц с миграционным прошлым, относятся иностранцы, поздние переселенцы (Spätaussiedler), то есть этнические немцы, въезжающие в Германию, и граждане Германии с миграционным прошлым. По данным микропереписи Германии 2012 года, в стране около 16 млн жителей относятся к лицам с миграционным прошлым, из них 7,6 млн - иностранцы. В качестве основного источника учета иностранцев в ФРГ используется центральный регистр иностранцев (Ausländerzentralregister – AZR). Здесь и ниже, если не указано иначе, приводятся данные AZR.

В немецкой статистике и правовой терминологии в отношении этнических немцев, возвращающихся из стран СНГ и Балтии, Польши и Румынии в Германию и получающих особый юридический статус, используется термин «поздние переселенцы» (Spätaussiedler), эта группа, а также члены семей поздних переселенцев учитываются как отдельная миграционная категория.

Откуда и надолго ли приезжают в Германию? Активный приток мигрантов в Западную Германию начинается во второй половине XX века, после Второй мировой войны. В первое десятилетие после 1945 года в Германию возвращались беженцы, приезжали этнические немцы из других стран. В 1960-1980-е годы Германия начинает привлекать трудовых мигрантов из Турции и стран южной Европы.

В конце 1980-х годов в Германию въезжает значительное количество этнических немцев из Польши и Румынии. Активный поток из стран Восточной Европы начинается после 1991 года, в этот же период из бывшего СССР в Германию въезжают российские немцы и евреи, о чем более подробно сказано ниже. Постепенно доля иностранцев в населении Германии приближается к 10% (рис. 8).

Рисунок 8. Число и доля иностранцев в Германии

Источник: Migrationbericht 2014. www.bamf.de. Дата обращения 15.03.2016.

В итоге в Германии за послевоенный период формируются значительные по размеру группы мигрантов из Турции, Польши, Италии (рис. 9). Общая доля иностранцев в стране постоянно росла и к 2014 году составила более 9%. Свыше половины иностранцев из Турции, Италии, Хорватии проживают в Германии более 25 лет (рис. 10), тогда как более 50% мигрантов из стран Восточной Европы - менее 10 лет.

Рисунок 9. Иммигранты в Германии по странам выхода

Источник: www.destatis.de; Migrationbericht 2014. www.bamf.de. Дата обращения 19.03.2016.

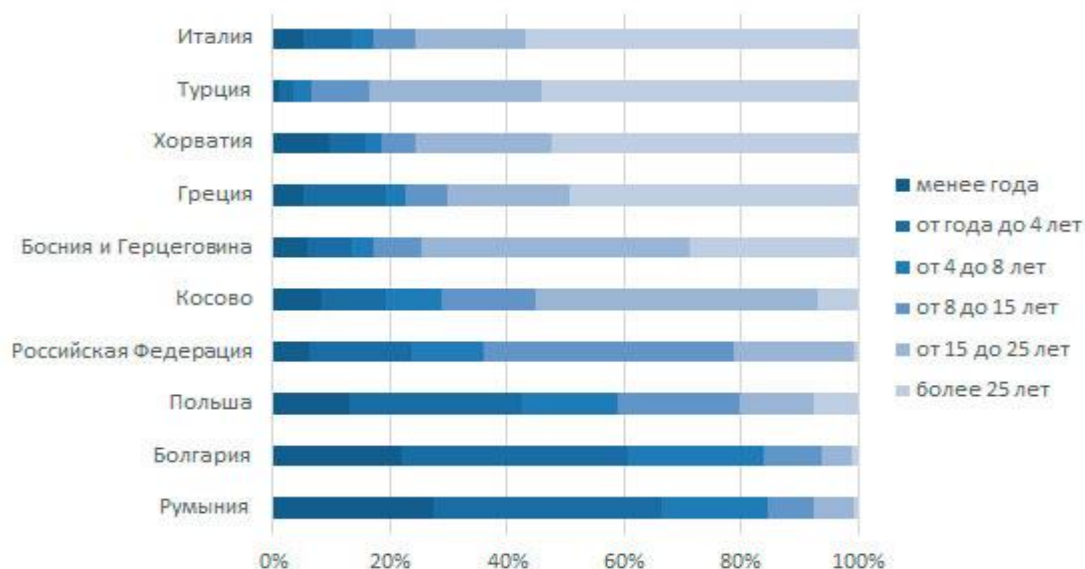

Рисунок 10. Иммигранты в Германии по странам выхода и продолжительности пребывания в стране, на конец 2014 года, в %^[15]

Источник: Migrationbericht 2014. www.bamf.de. Дата обращения 19.03.2016

Центральный регистр иностранцев на конец 2014 года зафиксировал следующее распределение иностранцев по землям Германии (рис. 11). Более четверти всех иностранцев в Германии проживает в земле Северный Рейн-Вестфалия (2074 тыс. человек), 17,4% иностранцев приходится на Баварию (1419 тыс. человек), 17,2% - на Баден-Вюртемберг (1404 тыс. человек).

Рисунок 11. Распределение иностранцев по землям Германии на конец 2014 г., тыс. человек

Источник: Migrationbericht 2014. www.bamf.de. Дата обращения 19.03.2016

Среди крупнейших городов Германии около 0,5 млн иностранцев проживает в Берлине и Гамбурге – более 260 тыс. человек. Расселение иностранцев по административным единицам Германии представлено на рис. 12-14, они концентрируются в крупных экономических центрах Германии. Исключение составляют граждане Польши, которые, помимо этого, расселены вдоль границы с Польшей.

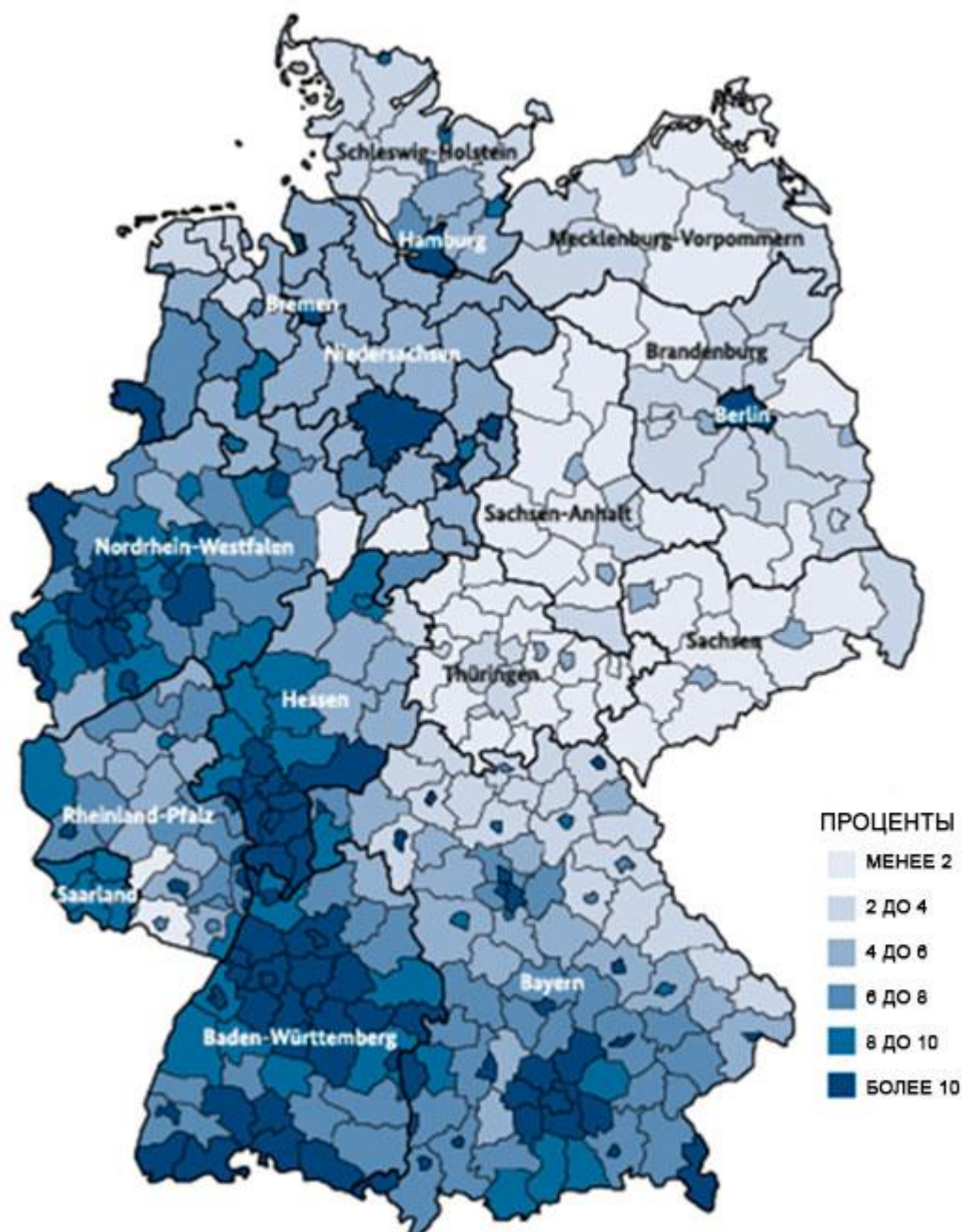

Рисунок 12. Доля иностранцев в населении городов окружного подчинения (kreisfreien Städten) и административных районов (Landkreisen) и ФРГ на 31.12.2013

Источник: Minas. Atlas über Migration, Integration und Asyl. 6 Auflage. 2014. S. 17 www.bamf.de. Дата обращения 17.03.2016

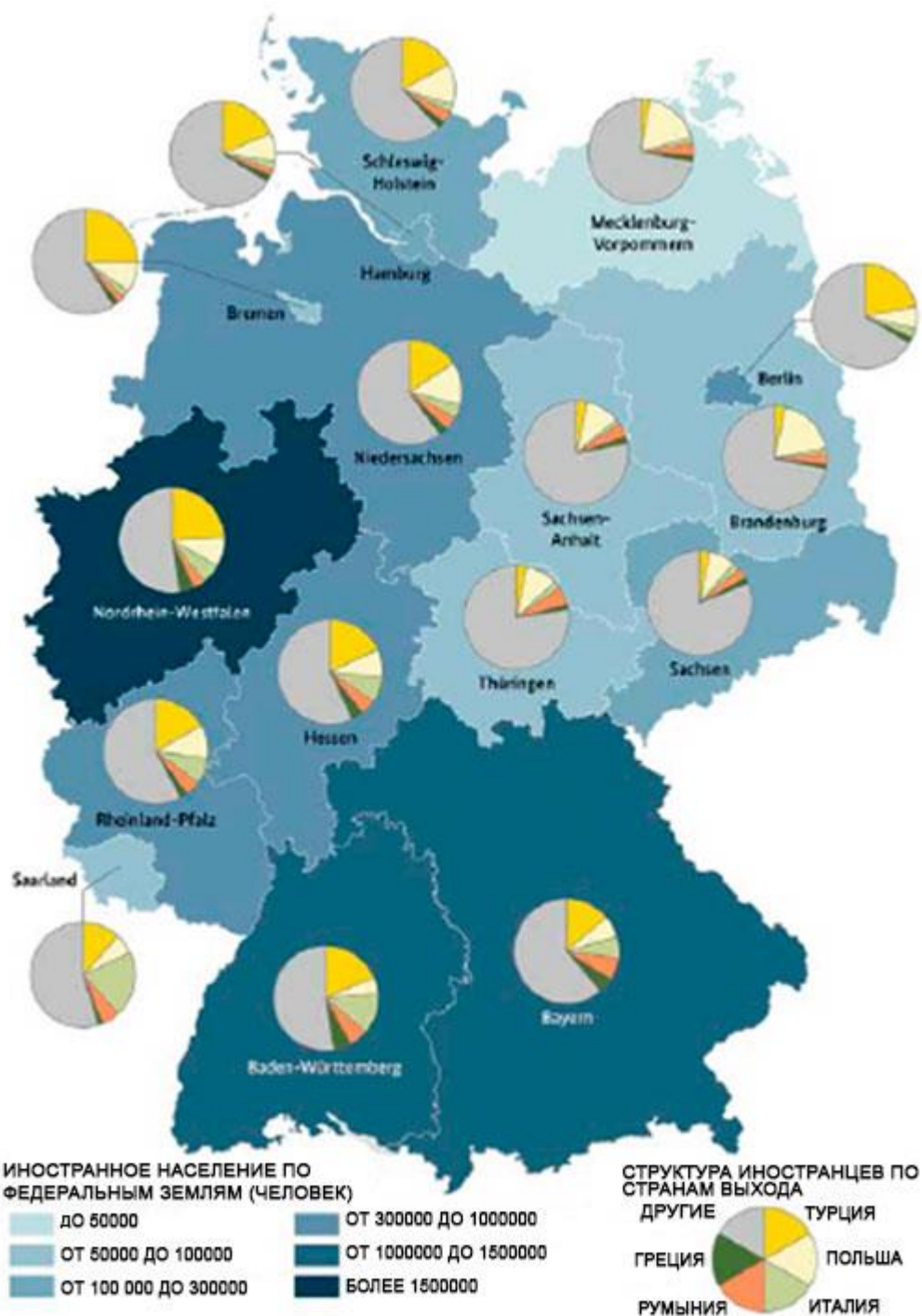

Рисунок 13. Структура иностранцев, проживающих в Германии по основным странам выхода по Федеральным землям на 31 марта 2015 года

Источник: Das Bundes Amt in Zahlen 2014. Asyl, Migration und Integration. S. 110. www.bamf.de. Дата обращения 19.03.2016

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
ISSN 1726-2887

Для цитирования: Савоскул М.С. Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья первая // Демоскоп Weekly. 2016. № 679-680.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/demoscope679.pdf>

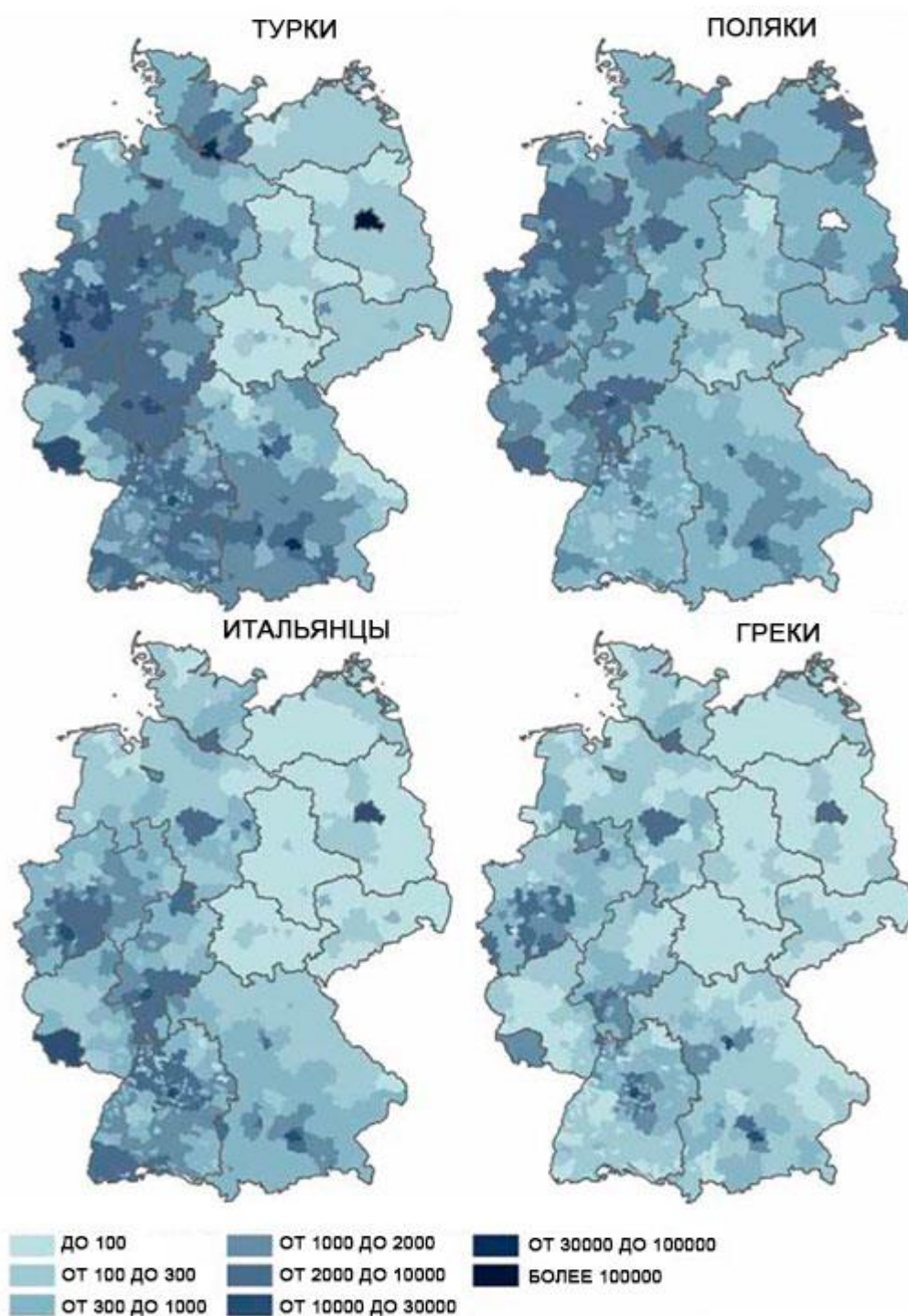

Рисунок 14. Расселение основных групп иностранцев в Германии, на 31 марта 2013 года

Источник: Minas. Atlas über Migration, Integration und Asyl. 6 Auflage. 2014. S. 20 www.bamf.de. Дата обращения 17.03.2016

Свидетельство
о регистрации СМИ
Эл № ФС77-39707
от 07.05.2010 г.
[ISSN 1726-2887](http://www.rferl.org/)

Для цитирования: Савоскул М.С. Почему мигрант мигранту не всегда друг, товарищ и брат? Статья первая // Демоскоп Weekly. 2016. № 679-680.

URL: <http://demoscope.ru/weekly/2016/0679/demoscope679.pdf>

- [1] Савоскул Мария Сергеевна – к.г.н., доцент кафедры экономической и социальной географии России географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.
- [2] См. на эту тему Малахов В.С. Интеграция мигрантов: Концепции и практики. М.: Фонд «Либеральная Миссия». 2015 – 272 с.; Han P. Soziologie der Migration. Stuttgart, 2010; Faist Th., Fauser M., Reisenauer E. Transnational Migration. Cambridge: Polity Press. 2013.
- [3] Более подробно об этом событии см.: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2713781>; <https://lenta.ru/articles/2016/01/20/girl/>; <http://www.svoboda.mobi/a/content/article/27554859.html>.
Дата обращения 17.02.2016
- [4] Aktuelle zahlen zu Asyl. Februar 2016. www.bamf.de Дата обращения 14.03.2016.
- [5] Зиммель Г. Экскурс о чужаке. // Социологическая теория: история, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». Спб.: Владимир Даль. с. 7-12.
- [6] Трубина Е.Г. Город в теории. Опыт осмысления пространства. М.: НЛО, 2011. С. 56-59.
- [7] Han P. Soziologie der Migration. Stuttgart, 2010. S. 233.
- [8] Трубина Е.Г. Цит. соч. С. 57.
- [9] Трубина Е.Г. Цит. соч. С. 58.
- [10] Bauman Z. Modernity and ambivalence. Cambridge: Polity Press, 1991.
- [11] Bauman Z. op. cit. S. 72; Гусев А.Н. Маргинализация и космополитизм: взгляды современных теоретиков на социальные последствия интенсификации пространственных перемещений. // Социологическое обозрение. Том 8. №2, 2009. С. 72-79.
- [12] Гусев А.Н. Цит. соч. С. 75.
- [13] Гусев А.Н. Маргинализация и космополитизм: взгляды современных теоретиков на социальные последствия интенсификации пространственных перемещений. // Социологическое обозрение. Том 8. №2, 2009. С. 75.
- [14] www.bamf.de Дата обращения 19.03.2016[14]
- [15] Migrationbericht 2014. www.bamf.de Дата обращения 19.03.2016.